

Consuello Rudolshtadt

Ширабэль
Забрать твою
душу?
Легко...

Consuello Rudolshtadt

Мирабэль. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43619075

ISBN 9785005023148

Аннотация

Молодая аристократка, жившая в XVIII веке, погибает от зубов своего возлюбленного – вампира. Ее воскрешает ангел и оповещает о том, что теперь ее миссия – забирать души ради спасения человечества. Сможет ли исполнять великую миссию та, у которой сожгли сердце, и оно пылью разлетелось по ветру? Каково теперь ей придется в современном XXI веке, наполненном магией и будто сошедшем с ума, кишачим демонами, вампирами и прочими тварями, о существовании которых и не подозревала?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Кровавая месть	8
Глава 2. Тот, кому не смогу отомстить	18
Глава 3. Новые НЕзнакомые	27
Глава 4. Тени души	36
Глава 5. Собственный Ад.	46
Глава 6. Метка демона	55
Глава 7. Оплот ангелов тени	64
Глава 8. Посвящение	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Мирабэль

Книга 1

Consuello Rudolshtadt

© Consuello Rudolshtadt, 2019

ISBN 978-5-0050-2314-8 (т. 1)

ISBN 978-5-0050-2315-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Тьма. Нераздельная, бесконечная тьма зияла перед моим умершим взором. И лишь осколки растрескавшейся после смерти памяти помнили любимые глаза, которые в один миг сверкнули, как у хищника, и острые клыки вонзились в мою шею. Из-за корсета мне было сложно дышать от его натиска, а уж бороться с чудовищем тем более было бессмысленно. Его сильные руки тут же оставляли синяки на нежном девичьем теле аристократки. Я помню, как сознание постепенно начало таять и не от волнения, а от того, как мои силы медленно перетекали через мою кровь в утробу чудища, с которым сколько помню себя, мечтала соединить свою жизнь.

Неожиданно я увидела яркую вспышку, которая вдребезги разбила глухую тьму. И сейчас мои уши терзает невообразимый голос, который, кажется, проходит сквозь самую мою душу. Я открыла глаза и взглянула на свои руки. Полупрозрачные и бледные, словно частички таявшего льда. Оглянувшись, вижу свое бездыханное тело, и остатки крови медленно вытекают из двух небольших ранок на шее, превращая светлые, уложенные в тугие кудри, волосы в красное месиво. Я ахнула, и услышала, как мой голос гулким эхом повторяется в ночи, отскакивая от черных стен фамильного склепа легким шепотом. Сияние никуда не ушло, и, повернув лицо к свету, вижу, как крылатое существо с легкой улыбкой

смотрит на меня.

– Я верну твою душу в тело, дитя. Так велит Создатель. Но это обрекает тебя на вечное служение свету в стане тьмы. Не выдавай наш секрет, чтобы искры света во тьме не были раскрыты. Отныне... – существо направляет свою светящуюся ладонь на мою грудь и лучи чистого света впиваются в мою прозрачную оболочку. – ...ты будешь отбирать жизнь у тех, кого нужно спасти, и будешь отправлять их души прямо к Создателю, а черные греховные души – на растерзание Люциферу. *Et vos, vivet in aeternum, salva animas in tribulatione* *. – эти слова волнами проходят через мою сущность, эхом отдаваясь в мелькающем сознании.

Мне неясен смысл всех сказанных слов, и даже тех, что на латыни. Зря я легкомысленно строила глазки учителю, за что всякий раз вознаграждалась отличными отметками, не зная при этом латынь ни на грош. Эту речь я легко узнала, ведь седовласый учитель всегда с гордостью говорил о том, что великие мира сего должны владеть этим языком в совершенстве, ибо он – язык Всевышнего и даже сам Сатана говорит на нем.

Существо расправляет свои крылья, и, превращаясь в яркую вспышку, мгновенно устремляется в небо. Волна света, которую он успел направить в меня перед своим уходом, с болью отдалась в моей груди, от чего я закричала и тут же открыла глаза.

Ошарашенно оглядываясь, непонимающе смотрю

на струйки крови, растекшиеся по своему бежевому шелковому платью. О нет, мамаша точно сдерет с меня шкуру за это платье. Воспоминания ужасной болью нахлынули на меня, от чего все тело насквозь стало пронизано болью, и истошный крик вырвался из моей груди. Ублюдок! Жестокый ублюдок! Я отомщу... я....отомщу!

Еле поднявшись, выскочила из склепа, в который притащил меня мой кавалер, и взглянула на черное небо, в котором стали виться вороны, ужасно выкрикивая, словно, как и я, проклинали весь мир. Слезы ярости стали катиться по моим щекам, и нервно стерев их с лица, увидела, что они красного цвета. Цвета крови. В этот же момент мои руки стали растворяться в ночи, и уже все это кажется безумным сном, черные клубы дыма окутывают меня, вот я взрываюсь в небо, и сливаюсь со стаей кричащих воронов.

*— И будешь жить вечно, спасая души в беде.

Глава 1. Кровавая месть

Моей ярости не было конца, я никогда не знала, что это чувство жило где-то в потаенных уголках души, когда была человеком. Ярость пряталась в пыльных закоулках души, и мне, скорее всего, было просто страшно ее найти, ведь человеческое сознание догадывалось о существовании этого сильного чувства. Одно чувство ревности и отчаяния от несказанного приветливого слова от объекта моих эротических снов чего стоило. Как же, потомственная аристократка из высшего света... была воплощением самой его сути, крепко накрепко спрятав свою черную сторону поглубже в дебрях души. Да, мне всегда казалось, что все эти уроки хороших манер, строгая маменька, постоянно журившая нерадивую дочь, и требовательные преподаватели чересчур многое от меня требовали. Учиться мне всегда не хотелось, и каждый раз брезгливо откладывая учебники куда-нибудь подальше... уставившись в окошко, мечтала о любви. О любви! Любви так хотелось человеческому сердечку, отчаянно колотившемуся... Которая, в итоге, и погубила меня!

Из моих губ сорвался отчаянный рык, когда утомительные поиски в очередной раз провалились. Обратившись вороном, и ловко опустилась на остую крышу одного дома, искала свою жертву – красавца с аккуратно уложенными волосами сзади и с чертовски привлекательной улыбкой. Я,

совсем недавно, осознавала своим человеческим умишком, что став его женой, буду делить его с полчищами любовниц. Ха! Мне было тогда все равно... я готова была терпеть и это, лишь бы горделиво вышагивать с ним рядом, направляясь на очередной прием высшего света, сгорая от великого счастья слышать его приятный смех и ловить нечаянно скользящий взгляд по моей пышной груди.

Что же сейчас... мне хочется лишь одного: убить мерзавца. Забрать его душу и отправить прямиком в Ад! И что бы его мерзкие и отвратительные чресла не появлялись больше на этой грешной земле. Мимо дома, на котором в облике ворона сидела я, проскользнул бордовый бархатный пиджак, и тут же скрылся из виду. Я сделала глубокий вдох и, сделав шаг, рванула вниз, вслед за знакомой внешностью. Это дружок моего убийцы. Сладострастный и избалованный паренек, нахлебник высокопоставленной семьи из высшей знати. Интересно, куда же покатится весь этот обреченный мир, когда у штурвала стоят подобные ему? Увы, дорога предначертана, как и остальные последствия... Помнится, как его скользкие, потные пальцы ненароком касались моей мягкой руки, а его взгляд, сдирающий с меня любое надетое платье, не раз фантазировал о нашем соитии. Раз он встретился мне на пути, вместо того, кого ищу... так и быть, он будет первым.

Я приблизилась к двери поместья, внутрь которого молодой человек только что зашел, и ступила на брусчатку уже

человеческой ногой. Мои волосы были уложены в высокую прическу, с игриво висящими завитками у висков. А платье... оно было черным, как символ траура по потерянной мною жизни. Да, моя человеческая глупость тогда была налицо, не следовало верить лживым обещаниям сладострастного Казановы, и вздох проглатывать каждое слово, сказанное... вампиром. Но мною движет сейчас только жажда мести. А о дальнейшей своей жизни подумаю потом, надеюсь, пройдет какое-то время, и сжигающая меня жажда мести утихнет. Теперь не совсем ясно, кто же я, и зачем меня оживил тот ангел... кажется, это был все-таки ангел. Все слова, сказанные им, прошли мимо моего умершего разума. И хотелось бы поговорить теперь с глазу на глаз и понять, зачем я здесь?

Мои каблукы звонко стучат по выдраенному паркету, вслед за модником в дорогом бордовом костюме. Он скрылся за дверью справа за углом, я тут же ускорила шаг, и шмыгнула в не успевшую захлопнуться дверь. Молодой мужчина стоял у окна, и задумчиво рассматривал площадь, окруженную невысокими домиками в два этажа.

– О, дорогая! – воскликнул мужчина, похотливо сверкнув глазами, едва взглянув на меня.

Кажется, он удивлен моим визитом. Рассказал ли ему наш общий высокочтимый друг о том, что Мирабэль уже недели три как мертва? Все эти три недели ушли на то, чтобы разыскать моего убийцу, и, как итог – найден только его дружок,

абсолютно ничего не значащий для меня. Я сделала несколько шагов ему навстречу и мило улыбнулась, скрывая свой настоящий облик. Красные сияющие глаза, глаза хищника, точно напугали бы этого самовлюбленного ухажера.

– Чем обязан столь неожиданному визиту? – на его смазливой физиономии растянулась сладострастная улыбка, обнажая белые зубы.

– Я пришла отдать должок, сир. – сладким голоском пропела я. – Ты ведь давно мечтал о нашей встрече вот так... – я приблизилась к нему вплотную. – ...наедине. Я так долго этого ждала... – едва дыша, пролепетала я.

О, я, действительно, долго этого ждала. Пока сознание роилось в голове, несколько недель вилась в небе с полчищем воронов. Они, эти огромные черные птицы, наперебой кричали мне, что я должна выполнять свою роль, и что они будут моими вечными союзниками и слугами. Но пока что мной движет только жажда мести. Вечность... раньше для меня это слово было недостижимо... а сейчас – кажется истиной, на которую меня неожиданно обрекли. Что было бы, если бы я просто в ту ночь погибла? Легче? Я вздохнула, и прижалась грудью к похотливому лоботрясу, который истекал слюной, смотря на меня, едва дышал от возбуждения, смешанным с полной растерянностью.

– О... Мирабэль... ты так горяча... Почему же ты раньше скрывала от меня свою страсть?

Я, слегка закатив глаза, надула губки, чтобы напустить пу-

щей правдивости своих эмоций, и нарочито глубоко задышала, вдыхая мертвыми легкими колючий воздух. Что ж, пора закончить этот спектакль эффектно. Я наклонилась к ароматному кавалеру, с блестящими от удивления и страсти глазами. Его руки жадно терзали мои ягодицы, прижимая к себе еще ближе. Мои губы прикоснулись к чересчур шелковистой для мужчины шеи, и тут же острые клыки настигли свою цель. Парень ахнул, и пытался оттолкнуть меня. Сверкнув своими красными глазами, так похожими на те, что погубили меня, уже не пряча свой настоящий облик с бледной кожей и жаждой своего создателя. Истошный крик, словно целомудренную девицу зажали в темном углу, вырвался из пухлых губ кавалера, и он медленно осел на пол. Я ликовала, смотря, как сознание моего врага медленно покидает его, с остатками черной души. На последок взглянув в стеклянные глаза, с ужасом встретившие свою смерть, улыбнулась. Развернулась, собираясь уйти, и тут же ахнула от неожиданности. Передо мной явился тот самый ангел, который вернул меня к жизни той холодной и темной ночью.

Его голубые глаза с белоснежными искорками, внимательно и с легким укором, смотрят на меня. Ангелы могут сердиться? Я непонимающе взглянула в его лицо, и с напущено безразличным видом уже собиралась выпорхнуть в открытое окно.

– Почему ты не совершишь должное? – тихо произнес ангел, всматриваясь в мое лицо. – Его душа черна, и пора ей

отправиться в ад. Но ты погубила его не из-за своего долга, иначе его тело не лежало бы обескровленным. Ты должна делать это гуманно, без боли.

– Что тебе нужно? И как тебя зовут? – я упрямо смотрю в его синие, как предрассветное небо, глаза.

– Я ученик архангела Гавриила, имя мое – Амалиэль. Я учу тебя, дитя. Забери его душу, затем, переместись в сумрачный мир, что на развилке между Адом и Раем. Там душа направится туда, куда должно.

– Я не извозчик. – делаю шаг прочь, намереваясь так и оставить бездыханное тело.

Я чувствую, как после сказанных слов мое тело медленно коченеет, будто неожиданно превратилась в дерево. Покосившись на своего собеседника, вижу в его глазах непреклонность. Тело совершенно перестало слушаться, и я просто стою у окна, не в силах пошевелиться. Крылатое существо сделало шаг вперед, и протянуло руку. Из его ладони появился полупрозрачный луч света, и от этого я тут же почувствовала вновь силу в своем теле. Раз ему так нужно, пусть самостоятельно доставляет души, куда ему там надо!

– Я – не раба! – воскликнула я. – А представляю высокочтимый род! – кажется, мои отчаянные слова совершенно ничего для него не значат.

– Ты должна быть покорна, Мирабэль. Это малая плата за твою вечную жизнь. Не так ли? – увидев безразличие на моем лице, ангел добавил: – Ты разве не хочешь, чтобы

этот мир стал лучше? Чтобы по этой земле меньше ходило похожих на того, кто тебя погубил?

Моя уверенность дрогнула от сказанных им слов. Покосившись на его пушистые сероватые крылья, которые занимали почти половину комнаты, я с вызовом взглянула в синие глаза.

– Так почему эта проклятая душа сама не покатится в Преисподнюю?

– В этом мире множество тварей, которые после своего ухода просто остаются в сумеречном мире. А это не правильно. Душа должна учиться, будь это Рай или Ад. И лишь тогда, после урока, она может вернуться на землю и жить снова. Чем больше душ застрянут в сумеречном мире, тем больше нависнет угроза над равновесием. Без света не будет тьмы, а без тьмы мы не увидим свет. Таков закон. А сумеречный, средний мир – он как пограничная стадия, из которой душа не сможет возродиться, и не сможет попасть ни в Рай, ни в Ад. Это безвозвратная смерть. Создатель любит любую душу, и заботится о ее созревании, избавляя от греха... учя их. Забирать души – необходимость, во избежание ловушки сумеречного мира.

– Поверить не могу! Как я одна...

– Ты не одна. И вскоре ты познакомишься с себе подобными. Еще не время. – меч, висевший на поясе ангела засветился золотым светом, и он медленно кивнул. – Вытани его душу, и отправляйся в небо. Ждать некогда.

– А как я пойму, куда лететь?!

– Ты поймешь, Мирабэль. Душа перейдет в этот сосуд... – ангел протянул кулон из красного камня, висящий на серебристой светящейся нити. – Я должен покинуть тебя. Но помни – содеянное тобой не должно больше повторяться.

Яркая вспышка озарила комнату, и ангел исчез. Я про себя подумала, что еще раз это точно повториться, нужно вернуть должок моему убийце. Поморщившись, наклоняюсь к холодному обескровленному телу, и, не прикасаясь, на некотором расстоянии, провожу правой рукой над его грудью. Ладонь стало покалывать, я увидела, как серый полупрозрачный дым стал клубиться у моей руки, затем медленно перетек в красный кулон, зажатый в левой руке. Переливающийся камень вспыхнул, а я, немного понаблюдав за ним, медленно надеваю его на свою шею. От одной только мысли об облике ворона, вокруг меня за клубился черный дым, и только почувствовав сильные крылья, устремляюсь прочь из этого поместья.

Начиналась гроза, и раскаты грома, сопровождающиеся яркими вспышками молний, догоняли меня, несущуюся вверх, к небесам. Несколько раз молния чуть не ударила в мое тело черного ворона, от чего захватило дух. Мои сильные крылья несли меня все выше и выше, и вот, я уже выше грозовых облаков. Глаза ослепляет закатное солнце, которое светится алым, и медленно опускается за гремящие облака. Засмотревшись на красоту, сотканную из живого пламени,

неожиданно для себя оказалась в темноте. Моргнув несколько раз, подумала, что это солнце ослепило меня, но почувствовав землю под ногами, удивленно уставилась вниз. Перевплотившись в привычный облик белокурой девушки, ошарашенно наблюдала, как от каждого моего шага от почвы поднимаются клубы пепла. Что это? Где я оказалась? Серая пыль поднимается так высоко, что теперь, кажется, что я нахожусь среди реки, состоящей из клубящегося пепла.

Нахмурившись, вспомнила сказанные ангелом слова: «Забери его душу, затем, переместись в сумрачный мир, что на развилке между Адом и Раем». И где эта развилка? Мне стало казаться, что мои ступни стали вязнуть в странной сухой консистенции, и каждый шаг дается теперь очень трудно. Я остановилась, давая пеплу улечься на землю. Мои красные вампирские глаза отлично видели в темноте, но сейчас передо мной нет ровным счетом – ничего. Куда же мне доставить эту проклятую душу? Замерев, я лихорадочно прокручиваю в голове сказанные ангелом слова. Развилка... между Адом и Раем. Резко поднимаю голову вверх, и вижу густые серые облака, а сквозь них проглядывают лучи света. Неожиданно для себя, подпрыгиваю и оказываюсь у самих пыльных облаков, которые с огромной скоростью проносятся у моего лица. Протянув руку, судорожно машу ладонью и вот уже вижу за ними золотистые, озаренные солнцем, облака, а вверх по ним поднимается лестница, сотканная из самого света. От этого вида захватило дух. Вот это красота! Но нет, это

место не для тебя, похотливый мальчишка...

Нахмурившись, опускаюсь вниз, и припадаю ладонями к пыльной почве, которая пахнет серой и потухшим костром. Я протискиваю руку сквозь рыхлую землю, похожую на песок, и чувствую, как мое тело проваливается в пустоту. Истошный крик разрывает сверкающее красными молниями пространство, а белые кудри от быстрого падения закрывают глаза. Жгучий ветер хлещет мое тело, обжигая, и в голове мелькнула мысль, что это конец. Неожиданно кто-то хватает меня под плечи, и тянет за собой. Вот, моя спина коснулась чего-то холодного, и я в ужасе открываю свои красные сверкающие глаза.

– Ты в своем уме? – слышу насмешливый мужской голос.

Глава 2. Тот, кому не смогу отомстить

Я ошарашенно хлопаю глазами, пытаюсь привести ясность в мыслях, и понять – не сон ли то, что сейчас произошло? Кажется, меня угораздило провалиться в самую Преисподнюю... и спас меня он?! Ухмыляющееся лицо так близко, что протянув свою онемевшую руку, коснулась его щеки. Он слегка прикрыл глаза, разглядывая мое удивленное лицо из-под длинных ресниц.

– Ты и здесь решила все сделать по-своему, Мирабэль? – приятный, певучий голос терзает окоченелое сознание.

Как часто я мечтала вот так... оказаться в его объятьях, и почувствовать на своих губах нежный поцелуй. Как долго ждала этого момента, с головой ныряя в собственные фантазии, на утро, чувствуя легкий стыд за то, что могло прийти в мою аристократичную голову. Сделав два глубоких вдоха, провела холодным пальцем по соблазнительным губам. Эти губы... всегда сводили меня с ума. Неужели это мои фантазии перед неминуемой смертью? Это не сон – мелькнуло в моей растрепанной голове. Это не сон!

Резко оттолкнув двумя руками любимый образ от себя, который с усмешкой выпрямился, и сверкнув своими глазами, цвета крови, произнес:

– Вот так ты благодаришь за свое спасение, голубка? – его губы тронула улыбка.

Тут же поднявшись, яростно смотрю в глаза. ОН сейчас стоит прямо передо мной! Мне хочется плакать от беспомощности и от того, что совершенно не понимаю, что же все-таки происходит. Но сделав упрямый взгляд, с вызовом встретилась с ним глазами. Граф Морелье собственной персоной стоит передо мной, и усмехается.

– Можно просто сказать спасибо. Вижу, ты пришла в себя и приступила к обязанностям? – сладкий голос соблазняет меня.

– Какого дьявола ты тут делаешь, Джером? – стиснув зубы, прошипела я.

– Т-с-с-с-с... не произноси это слово, когда Преисподняя у нас под ногами. Мы находимся в Сумеречном мире, что между светом и тьмой. Ты, вероятно, принесла сюда горемычную душу? – смеющиеся глаза, наверное, просверлили на моем лице дыру.

– Я три недели искала тебя, граф! Три недели! И нашла лишь твоего прихвостня Антуана Сэнтони. Он здесь... – я указала на висящий у меня на шее красный амулет. – И сейчас твоя душа тоже окажется здесь!

Приятный смех рассек мертвую тишину Сумеречного мира, а я, сгорая от ярости, смотрю в любимое лицо. Ну почему? Ну почему сейчас я робею, и чувствую слабость в коленях, ведь от человеческой души во мне мало теперь что

осталось!? Где та ярость и ненависть, сжирающая изнутри, которая раньше давала мне сил жить после воскрешения?

– Увы, это невозможно, милая Мирабэль. – он скрестил руки на груди, сверкнув своими глазами хищника. – Хотя, я бы с радостью отдал свою душу... тебе.

– Твои издевки сейчас не к месту, Джером! – клацнув зубами, рявкнула я.

– Я говорю истинную правду. Право, я устал уже давно от этой скучной и вечной жизни с погонями за проклятыми и страдающими душами.

– Что... что ты говоришь? Тебя однажды так же воскресили, чтобы служить тому ангелу?

– Да, но как ни странно... – приятная улыбка, и пару шагов ко мне на встречу. – ...мы служим самому Создателю. Тебе уже успели рассказать все то, что ты должна знать о нас? О том, что нужно хранить секрет? А посвящение – было?

– Как ты мог!? Как ты мог, Джером, убить меня??? – предательские слезы ринулись из моих глаз, и я тут же отвернулась, нервно вытирая их со своего лица.

На мои плечи легли сильные руки, а мне так сложно было сдерживать стон, рвущийся с губ. Его сладкий низкий голос раздался прямо над моим ухом, от чего по спине пробежали мурашки.

– Это вышло случайно... – я широко открыла глаза, и резко повернулась к нему. – Да, случайно. – невинно повторил он, будто перед ним стоит непонимающий ребенок. – Меня

послали за тобой, чтобы обратить тебя одной из нас... но... твоё тело так ждало моих ласк... я не смог удержаться. И выпил тебя до дна. Извини, это вышло случайно.

– Случайно?! – я с размаху прилепила пощечину на его красивое лицо.

Джером сделал пару шагов от меня, и, прикоснувшись к своей щеке, слегка улыбнулся.

– Мы в расчёте? – в его голосе звучала издевка.

– Никогда! Слышишь?! Никогда не приближайся ко мне, граф!

Я молниеносно развернулась и направилась прочь, судорожно вспоминая путь назад. Куда уж, вспомнишь тут, в крошечной тьме, без каких-либо указателей. Клубы пепла вздымались из-под моих ног, ещё больше усложняя видимость.

– Ты не забыла, зачем пришла сюда, Мирабэль? – слышу прямо за спиной голос графа.

Стиснув пальцы до боли, продолжаю идти вперед. За мою руку схватились сильные пальцы, заставляя оглянуться.

– Отправь душу сначала в Ад, потом можешь идти, дорогая. – он оказывается снова предо мной, берет в руку красный кулон, и я вижу, как душа, заточенная в нем, плавно перетекает к руке Джерома.

Он наклоняется к зыбкой поверхности, и прислоняет ладонь к пеплу. Душа просачивается через слой пыли вниз, с легким шелестом. Граф выпрямился, а я поймала себя на мысли, что люблюсь своим убийцей. Русые, опрятно уло-

женные волосы и невероятные красные глаза, чувственные губы, широкие плечи, высокий рост. Словно принц из моей сказки, если бы именно это чудовище не убило меня, бездушно отобрав мою душу и превратив теперь в вечную рабыню, обреченную скитаться по миру, в поисках человеческих душ.

Да мне плевать на тех, чьи души я должна милостиво отобрать во имя спасения. У меня у самой человеческая жизнь только начиналась, ведь мне было всего двадцать один! Да, по нашим меркам я засиделась в девицах, но причина у меня была лишь одна – граф Джером Морелье, тот, что неожиданно ворвался в светскую жизнь Англии и покорила сердца всех дам из высшего света... и забрал мою душу навсегда.

– Я скоро встречусь с тобой снова, mon amie*. – его красные глаза упрямо смотрели в мои. – Потому, что я так хочу, дорогая. Нам еще многое предстоит обсудить.

– Черта с два! – выплюнула я ему в лицо, и быстрым шагом пошла прочь.

Постепенно тьма стала рассеиваться, превращаясь в сумерки, а затем, яркие лучи стали ослеплять непривыкшие к свету глаза. Сделав глубокий вдох, уже в облике ворона несусь вниз, в надежде когда-нибудь таким образом разбиться, и покончить с этим каламбуром. Кто бы мог подумать! Я желала мести с самой моей смерти. Сколько ужаса и боли принесло мне то, что пришлось испытать после воскреше-

ния. Чувства туманили мой разум, и мне было страшно. А я была одна, совершенно одна! Так страшно, что этот страх переродился в ненависть к моему убийце, ведь мне так отвратительно и скоро пришлось попрощаться со своей прежней жизнью. Я видела, как маменька, убитая горем, плачет над пустой могилой, в которую собрали порванное бежевое платье, все в крови. Так и похоронили в гробу то, что хранило память обо мне. А я, в облике ворона, наблюдала за собственными похоронами, отчаянно вскрикивая, и размахивая черными крыльями над свежей могилой с крестом.

Смятение и стыд за свою слабость – вот что я испытала сейчас при встрече с графом Морелье. Все те планы кровавой мести рассыпались на черные стекла, только наши взгляды встретились. Поверить не могу, угораздило же меня свалиться в Преисподнюю и оказаться спасенной собственным убийцей! Сколько может издеваться надо мной Создатель?! Ха! Раньше я и не верила в его существование, и считала каторгой воскресные мессы и исповедь, на которые водила меня матушка. Она заставляла молиться меня о богатых и породных женихах, а мое глупое сердечко мечтало лишь об одном, том, что убил меня! Сколько еще можно терзать мое беззащитное сердце? Недостаточно еще боли оно вытерпело?

Рыдания разрывали мою грудь, когда, опустившись на черный, еще незажженный фонарь, с тоской смотрела вслед идущим молодым девушкам. Юные дамы спешно пе-

ресекали оживленную площадь в компании приближенных, минуя выкрикивающих торговцев. Девушки мчатся мимо невысоких домиков с рыжими крышами, и у них свои какие-то цели. Они могут дышать, любить, жить... и всякий раз, перед сном, строят планы о завтрашнем вечере, в глубине души надеясь на то, что ее любимый явится, и они встретятся взглядом... или о, счастье, он пригласит ее станцевать вальс.

А что же сейчас от меня осталось? Пустая, бездушная оболочка, с раздавленными чувствами. И... мне даже некуда пойти! Куда идут те, кто отбирает души и служит свету в стане тьмы?

– Твой урок – научиться прощать, Мирабэль. – я вздрогнула, и чуть не свалилась с фонаря.

Оглянувшись, увидела луч света за своей спиной. Удивленно вглядываясь в свет, покосилась на прохожих, которые будто не замечали его. Я спрыгнула с фонаря, и тут же приняла свой настоящий облик, тщательно замаскировав свои глаза, и придав им обычный цвет, как и был у меня до смерти – серый.

– Тебя разве не видят? – тихо спросила я.

– Меня видят лишь избранные. Граф Морелье явился к тебе тогда с миссией. И провалил ее, убив тебя, доставив мне непредвиденные хлопоты. За это и понес наказание, оказавшись в Сумеречной ипостаси.

– Наказание? – переспросила я.

– Верно. Он должен был лишь обратить тебя ангелом тени. Но его земные чувства взяли верх. И поэтому задание свое провалил. Ему пришлось использовать свой раритет в качестве урока.

– Раритет? Что это? – шепотом спросила я.

– Это возможность вернуть душу. У тебя раритет тоже есть. Только одну душу за всю свою долгую жизнь можно оставить на земле. Когда граф вернется из Сумеречного мира, будет тебя учить.

– Что? Нет! – воскликнула я.

– А тебе предстоит нелегкий путь обучения. И первый урок – сила прощения. И помни – твои эмоции владеют тобой с новой силой. Они могут уничтожить тебя, и тебе предстоит научиться их контролировать. Это сложно, ведь граф Морелье так и не смог научиться контролировать свои земные привязанности. – в луче света появился белый камень с начертанным на нем красным символом. – Держи, это ключ. Он откроет тебе врата к твоему новому дому.

Свет начинает медленно гаснуть, и я быстро подхватила камень, сжав в ладони. Тут же свет исчез, а я осталась стоять, посреди улицы, непонимающе разглядывая данный мне камень. А какие врата он должен открыть? Быстро обернувшись черным вороном, я взлетела ввысь, отчаянно надеясь снова увидеть ангела – Амалиэля. Я звала его насколько можно громко, но в ответ лишь видела поднятые лица прохожих, которые удивленно наблюдали за кричащей в небе

черной птицей.

Глава 3. Новые НЕзнакомые

– Неприятности среди ангелов тени? – за спиной слышу приятный женский голос.

Оглядываюсь, и внимательно всматриваюсь в бледное лицо, с сияющими красными глазами в ночи. Девушка делает пару шагов мне навстречу, и останавливается прямо напротив. На ней до глаз натянут черный капюшон, но это не помешало мне увидеть, кто стоит передо мной. Сумеречный ангел... или как нас там называть. Невероятно, эти ангелы все после смерти становятся неземной красоты? Внимательные глаза хищницы изучают меня, как и мои – изучают аристократичный овал лица неожиданно появившейся передо мной юной, или не совсем, особы.

– Помощь нужна? – приятный голос разрезал ночную тишину.

– Нет, не нужна. – гордыня, вот что сейчас во мне говорит.

– А мне кажется, что да. Тебе вручили белый камень, и как обычно, не научили, как им пользоваться? – хмыкнула незнакомка. – Давай я научу, как можно обойтись и без него?

Девушка берет меня под руку, и уводит за собой. Мы дошли до изогнутого полукругом моста, под которым тихо журчит маленькая речушка, закованная в каменные тиски. Вокруг – никого, и только две красивые спутницы молча остановились на мосту.

– Повторяй за мной... – девушка подняла руку вверх, и быстро опустила ее, от чего из ее тела за клубился черный дым, как и у меня, вот только... у нее он имеет запах... серы и гари.

Повторив это же движение, из моего тела вышли клубы черного дыма, это случается и тогда, когда обращаюсь в ворона. Девушка взяла меня за руку, и в этот же миг вокруг нас закружился вихрь, хлопая и оглушительно завывая. Неожиданно мои ноги коснулись твердой поверхности, и я чуть не рухнула на пол. Что это? Где мы оказались? Оглядываясь, и вижу темный длинный коридор, вдоль которого стоят высокие канделябры с зажженными в них свечами. Девушка улыбнулась, и жестом пригласила последовать за ней. На ходу она сняла с себя накидку, и, встретившись со мной взглядом, мило улыбнулась.

Мы оказались в огромной комнате, незнакомка повернулась ко мне, и, кивнув, попросила подождать здесь. Я стою одна посреди темной комнаты, освещенными лишь парой канделябров с шестью свечами, изучая только что закрывшуюся дверь за скрывшейся за ней девушкой. Окна в комнате наглухо зашторены так, что через плотные занавески не проникает и малейший свет луны. Странно, для чего это? Сумеречные ангелы скрываются даже от лунного света? Я подошла к окну, и отодвинула занавеску, выглянув в окно. Снаружи был незнакомый вид, странно, но мне кажется, что мы совсем не в Англии очутились. Так, где же? Вокруг стоя-

ли одинаковые высокие дома со множеством светящихся маленьких окон, которые, как близнецы, похожи друг на друга. Быстро пробежав глазами по ним, обнаружила, что в ряду по вертикали в высоких домах двадцать пять окон, а по диагонали – пятнадцать. Что за странное место, и куда перенесла меня эта незнакомка, а ведь я даже не знаю, как ее зовут.

– Отойди от окна, это запрещено. – услышала я позади ледяной голос, и вздрогнула.

Стараясь не выдавать своего волнения, с надменным видом оглянулась, чувствуя, как тревога закрадывается глубоко в мое сердце. Мои глаза видят стоящего у двери мужчину в черных одеждах.

– Подойди, новенькая. – жгучие, черные глаза смотрят на меня так, будто их обладатель готов содрать с меня кожу.

Я не сделала ни шагу. Не нравится мне все это. Что-то тут не так, это явно. Куда, черт возьми, закинула меня эта миловидная особа? Высокий, худощавый мужчина, не сводя с меня пронизывающего взгляда, начинает двигаться ко мне, от этого я судорожно стискиваю тяжелую штору в своей руке. Зверский ужас заковал мое сердце в тиски, когда странный, ужасающий мужчина оказался вплотную около меня.

– Следуй за мной. – последовала натянутая улыбка, и возникло ощущение, что сам Сатана приглашает проследовать за ним в Преисподнюю. – Давно ты побывала в Аду и как скоро вернулась оттуда?

От этих слов я резко отстранилась, и сделала пару шагов

назад, в сторону длинного коридора. Мое мертвое сердце стало покалывать, а это явно не предвещало ничего хорошего. Тогда я сделала то, что подсказывал мне инстинкт хищницы – оскалилась, угрожающе зашипев.

– Я не удивлен, дорогая.

– Кто ты такой, и чего тебе нужно от меня? – с вызовом, сверкнув глазами, сказала я.

– Мы всего лишь хотели тебе помочь. Ты столько шума навела, летая над Англией и во все горло, прося о помощи. Так, твой зов был услышан, и мы здесь. – черные глаза точно причиняют физическую боль. – Ты привлекла лишнее внимание обычных людей, а это неприемлемо. Обычно черные вороны так себя не ведут, а тем более... ангелы тени.

– Мне не нужна ваша помощь! – воскликнула я, сделав шаг назад.

– Тогда ты можешь уйти. Вернешься, когда примешь решение окончательное и не станешь сомневаться.

– Какое решение? – кто, черт возьми, он такой?

– Ты так и не решила твердо... хочешь ли отомстить своему... убийце. – он проговорил это, отчетливо и громко произнося каждое слово.

Его слова, словно яд, проникли в мой разум. Я судорожно хлопаю ресницами, пытаюсь понять, откуда этот незнакомый человек... нет, совсем не человек, это точно, ведь он, как собственные, знает мои мысли и побуждения. Зачем он провоцирует меня и что ему от меня нужно? Зачем будора-

жить мой, начавший затихать, гнев, и заставляет снова сомневаться?

– Граф Джером Морелье. Ведь это он, кажется, убил тебя? И теперь тебе придется, как и нам, кстати, скитаться по миру, в поисках ничемных, ненужных душ. Зачем они нам? А мы, как рабы, вынуждены нести вечную скучную службу, поправ свои собственные желания. – его черные глаза запорхали по моему растерянному лицу. – О чем могла желать столь привлекательная дева из высшего света?

Я опустила глаза, чувствуя, как горечь подкатывает к горлу. Бывшая я мечтала о том, чтобы именно этот граф Морелье с холодным привлекательным лицом, и зелеными глазами, был со мной вечно.

– О том, вероятно, чтобы ее любовь была рядом до конца ее мирских дней. – констатировал незнакомец с черными глазами, словно прочитав мои мысли. – И что ты получила за свою любовь?

– Откуда вам известно все это? Что вы такое говорите? – растерянным шепотом выдавила из себя я.

– Джером растоптал тебя, всякий раз, достаивая лишь беглым взглядом по вашему красивому лицу. Для кого же вы столько долго доводили до ума свой облик, чтобы в итоге не удостоиться и комплимента?

– Хватит! – воскликнула я, пятясь к окну.

Тяжелая ткань снова оказалась в моей ладони, я судорожно, от боли в пальцах, вцепилась в нее. Непроницаемое ли-

цо незнакомца изучало меня. От этого взгляда кажется, что стою перед ним нагой. Я потянула на себя ткань от черной шторы. На лице мужчины с черными, кажется, непрозрачными глазами, скользнула ехидная улыбка.

– Месть – это сила, которая дала тебе жить дальше. Почему же сейчас ты сторонись ее? Ведь все твои мечты рухнули, когда твой кавалер, с которым только что вы танцевали, завел тебя в семейный склеп. Ты ждала запретной ласки, которой и не учила тебя твоя мать. А ты готова была пойти против наставлений маменьки и против устоев высшего света ради своей любви. И что же ты почувствовала... – мужчина сделал шаг мне навстречу. – ... когда его сияющие красные глаза блеснули в свете луны? А когда его острые зубы вонзились в твою нежную девичью плоть? – я зажмурила глаза от того, что так живо и явно события той ночи возникли у меня в голове. – О, я скажу тебе: он испытал наслаждение, которое не сравнится с плотской и земной любовью. Ни одно чувство не сравнится с тем, что он испытал, утолив свою жажду... хищника.

Я резко отвернула лицо от мужчины, который сеял свой яд глубоко в мое сердце, оживляя на мгновение уснувшую ненависть, которая утихла, едва увидела, кто вытащил меня прямо из Преисподней.

– Так вот. Я предлагаю тебе покровительство. И ты, несмотря на увещевания наставника, который уверял тебя, что ты не сможешь забрать ЕГО душу так же, как и его неве-

зучего дружка... обретишь эту силу, и сможешь отомстить. Ты легко заберешь его душу. И принесешь мне, за что он будет вечно... гореть в Аду. Ведь такого наказания достоин тот, кто посмел лишить жизни такую дивную красоту? – полные ненависти слова исходили из тонких уст, поражая на прямую и без промаха свою цель – мое мертвое сердце. – После того, как твоя месть будет удовлетворена, та душа, что здесь... – он указал тонким пальцем в сторону моей груди. – ... будет отмщена и, наконец, успокоится.

Еще один шаг в направлении меня, а я отчаянно выкрикнула, видя, как мои собственные темные чувства воплотились, изреченные этим пугающим мужчиной:

– Сила прощения! – меня разрывают противоречивые чувства внутри, еще немного, и я просто провалюсь в бездну отчаяния. – Сила прощения.... – прошептала я, до конца не веря в ее существование. – Она очистит мою душу... и исцелит от гнева.

Дьявольский смех разразился посреди комнаты. Черные глаза блеснули в темноте, и незнакомец уже уверенней направился ко мне, видя всю мою растерянность налицо. Вся моя душа вывернута сейчас наизнанку, всего за несколько фраз, сказанных этим незнакомцем. Кто он такой, и что ему нужно?

– Я буду рад встретить тебя в наших рядах, ведь ты не сможешь без моей помощи утолить свою жажду мести. Останься с нами, дорогая. И познай истинную силу.

Я нервно дергаю занавеску на себя, пытаюсь укрыться от натиска черных глаз. От этого моего движения чистый, холодный луч лунного света падает прямо на лицо незнакомца, и оно тут же преобразается: острые скулы на вытянутом лице оказываются сплошь поросшие густой щетиной, а на лбу зияют два черных острых рога. Его глаза стали цвета огня, в окружении черных глазниц, а зрачки напомнили кошачьи. Я, от охватившего меня ужаса, дернулась прямо в окно, и тут же почувствовала, как острое разбившееся стекло врезалось в мои локти. Сильные порывы воздуха хлещут меня по лицу, разбрызгивая слезы смутения, которые тут же смешиваются с каплями дождя. Я на секунду закрываю глаза, и обращаюсь в черного ворона. Сильные крылья поднимают меня ввысь, и, оглянувшись, вижу, как у разбитого окна стоит существо с копытами и нервно извивающимся черным хвостом. На его лице отвратительная улыбка, оголяющая острые зубы, похожие на клыки хищника, множество острых клыков!

Я несусь прочь, по незнакомому городу, освещенному яркими огнями улиц. Быстрые механизмы внизу несутся прочь, с ревом разрывая ночную тьму. Невероятно высокие здания, словно столбы, заграждают мне путь, и поэтому я лечу вверх, на одну из сотен плоских крыш. Невообразимый гул, и постоянное мигание ярких огней выводит меня из равновесия, от этого я плашмя падаю на крышу. Обращившись в свой привычный облик, встаю на край, и, слегка

зажмуриw глаза, удивленно всматриваюсь в сияющий город, распростертый под моими ногами. Где я? Как мне вернуться в родную Англию?

Страх сковал мое сердце, и от этого, ничего лучше не придумав, снова обратилась в птицу, и ринулась навстречу грозе. Молнии с грохотом падают с неба, искрами разрезая тьму. А я, борясь с сильным ливнем и порывами ветра, несусь туда, где надеюсь найти ответ, хотя бы подсказку!

Мои крылья подняли меня за облака, и я облегченно вздохнула, увидев красные всполохи севшего солнца. Грозовые, гремящие тучи подо мной, гулким эхом стучат по моему слуху. Мой путь еще выше. И сейчас надеюсь, что получится, как и в тот раз, неожиданно оказаться там, где лишь обволакивающая тьма... и тот, что меня убил.

Глава 4. Тени души

Я лечу высоко, и, оглядываясь, вижу, что грозовые тучи подо мной превратились уже в неразборчивую глазу массу. Мои крылья схватывают судороги, от чего мое легкое тельце черного ворона срывается вниз. Холодный ветер от падения больно врезается в плоть, терзая и без того уставшие крылья. Ну почему сейчас не получается? Почему не могу попасть в Сумеречный мир, чтобы встретиться с графом, ведь я точно знаю, что снова найду его там.

Маменька с детства твердила мне, что мое упрямство, которое досталось от отца, никак не красит мою душу. Что придется прожить долгую жизнь в одиночестве из-за этой моей черты. Она всякий раз ругала меня за очередной отказ новому богатому жениху. А я упрямо ждала своего графа, который раз за разом холодно относился ко мне, не удостоивая вниманием, о котором мечтала каждую ночь. Упрямство. Вот что давало мне силы каждый раз, и сейчас, делаю новый рывок к самой границе неба, едва почувствовав силу в кончиках крыльев. Снова оказавшись на недостижимой высоте, вижу, как крылья покрываются инеем, и от этого снова камнем падаю вниз. Я устала бороться с новой гранью этого порочного мира, в котором неожиданно оказалась без наставника, без совета и каких-либо правил, которым меня учили в высшем свете.

Я сама по себе, и совершенно не знаю, как мне быть. И это незнание завело меня на темную сторону, о которой даже страшно вспомнить. Зачем ангел дал мне белый камень, так и не рассказав, как им пользоваться? Почему все вокруг кажется безумием?! Почему он сказал, что мой любимый убийца теперь будет наставлять меня, а сам упек его в Сумеречный мир отбывать наказание за мое убийство?! Каким образом я должна научиться прощению и очистить свою душу, если у меня нет такой возможности даже с ним поговорить и спросить совета?! Долго ли он будет там, между Адом и Раем, и как мне теперь встретиться с ним, раз не могу снова попасть туда...

Я устала. Не хочу... не хочу, чтобы так дальше продолжалось. Уж лучше умереть и не достаться никому – ни свету, ни тьме.

Открываю глаза, и вижу, что обратилась в свой человеческий облик. Белые волосы, словно змеи, развеваются от сильного порыва ветра. А слезинки, предательски просочившиеся из самой глубины души, маленькими красными капельками замирают в воздухе. На миг все замерло и даже мое бездыханное тело зависло в воздухе. Мой слух стали разрывать чьи-то голоса, их становилось все больше и больше. Они выкрикивают наперебой мое имя, словно пытаются достучаться до меня.

Поворачиваю голову в сторону, и вижу, что сразу подомной плоская крыша незнакомого дома. Я протягиваю ру-

ку, и касаюсь ее рукой. Кто-то явно не хочет, чтобы у меня это вышло... покончить сейчас раз и навсегда. Ступив на холодную серую крышу, чувствую, что рыдания сотрясают мое умершее тело. И черный дым вуалью окутывает бледное тело, сливаясь с моей душой. Я ахнула, когда увидела, как небольшой клубок дыма закрутился сначала в шар, а потом медленно, словно невидимый художник подшутил надо мной – из этого клубка дыма воплотился черный ворон. Я взглянула на свои руки, и вижу, что все еще в человеческом облике стою, ошарашенно пятясь подальше от появившейся черной птицы. Она смотрит на меня, и мигает своим ярким красным глазом. Оглянувшись назад, вижу, что черный шлейф из стелющегося дыма стал так же заворачиваться в шары, а затем – обращаться черными птицами.

Они разом взмывают в воздух, а я растерянно наблюдаю за ними, и опускаюсь на крышу без сил. Черные птицы выются над моей головой, а я чувствую, как мои нервы, словно воск от свечи, тают, и вот уже не контролирую свои эмоции. И кричу, так громко, что есть сил, чтобы они убирались от меня прочь. Сквозь рыдания вижу, как черные птицы испуганно разлетаются от моего тела, жалобно вскрикивая. А я шепчу, чтобы они нашли то, что поможет мне поговорить с графом Морелье.

Любовь... отвергнутая, и брошенная на растерзанье красным хищным глазам и острым клыкам – все, что у меня осталось от прошлой жизни. Мне так не хочется отказываться

от нее. Я понимаю, что выгляжу жалко, цепляясь за ниточки прошлого, тем более, за те, что причиняют физическую боль. Но пока что никак не могу по-другому. Уж лучше умереть вновь, но пока что у меня это не вышло.

Кажется, я провалилась в сон, и вижу странные образы в голове. Черные птицы кружат над незнакомым городом, и каким-то известным только им образом, общаются между собой. Они словно чувствуют друг друга на расстоянии. Вороны ищут людей. Они жаждут охоты? Зачем им нужны люди, ведь мне они никак не помогут? Птицы видят искрящуюся ауру, которая непрерывной оболочкой окружает тела встречающихся на их глаза людей.

Одна птица села у окна, и наблюдает за тем, как любящая мать готовит своим детям еду. Странно, ведь нам обычно готовила прислуга, а мы точно не ее дети. Женщина думает о своих детях с любовью. А глаза ворона навязчиво прокручивают то, как рядом с ней появляется демон этой ночью, и убивает ее. Но... как же ее дети... у нее ведь такая светлая душа...

Другой ворон сидит на какой-то куче мусора, и внимательно изучает пьяницу, валяющегося в этой же грязи, обложившись пустыми бутылками. Рядом с ним стоит черная тень. А в затуманенной голове пьяницы мелькают безумные мысли о том, что готов убить любого за еще одну такую бутылку. Я узнала эту тень – это тот же демон, который собирается ночью отнять душу у той маменьки, готовящей для

своих чад.

Что-то внутри меня противится тому, что сейчас вижу. И в моей голове возникает мысль, что если не будет пьяницы – женщина будет жить и у нее получится воспитать своих детей.

Еще один ворон наблюдает за мужчиной, который так же пьян. Он на едва передвигающихся ногах направляется к огромной желтой повозке, с множеством сидений. На ней написано: «дети». Ворон показывает мне, что будет, если мужчина станет управлять повозкой: она свалится с моста прямо в воду. Множество детских криков о пощаде заставляют меня открыть глаза.

Поднявшись с холодной поверхности крыши, я чувствую, как внутри все противится тому, что показали мне вороны. Они показали все это именно для меня, и почему-то сомнений в этом не было. И если это все – правда, и очевидно – будущее, то знаю, как можно все исправить. Я стою над пропастью и смотрю на восходящее солнце, которое едва пробивается меж гигантских домов. Иссохшие бывшие тучи, обрушившие этой ночью на город тонны холодной влаги, пугливо расступаются перед краснеющими лучами солнца.

Я быстро, практически одной только силой мысли перевоплощаюсь в ворона и лечу на поиски своих подданных. Почти сразу же найдя пьяницу, который уже тронулся со своего места, залетаю в открытое окно. Его повозка быстро несется по просыпающимся улицам, уже наводненным механизма-

ми, подобным той, что управляет пьяница. Мои зоркие глаза замечают, что мужчина не закрыл дверь, и поэтому решение принимаю молниеносно. Прыгаю на колесо, которое сжимают его высохшие от пьянства руки, от этого мужчина пугается, и с безумными криками выпадает из повозки на дорогу. Я успеваю вылететь наружу, и вижу, как желтый механизм с множеством сидений с грохотом врежется в соседний дом. Из него начал клубиться черный дым, а пьяный мужчина схватился за окровавленную сломанную ногу, и сыплет проклятиями.

Улыбнувшись про себя, отправляюсь на поиски еще одного пьяницы в куче мусора. Мои птицы молчаливо следуют за мной. Найдя валяющегося в грязи мужчину, слышу, как из отвратительной глотки вырываются странные песни. Он поднимается, отшвыривая пустые бутылки, ругается на свою несчастную судьбу, и, открыв рот, замирает. Его затуманенный взор въедается в мое лицо, и разглядывает выющихся воронов над моей головой.

– Королева воронов... сама смерть явилась за мной... – хриплый голос вырывается из вонючей пасти.

Кажется, его отвратительный взгляд марает мое длинное черное платье и белые волосы, аккуратно лежащие на плечах. В ответ я лишь молча киваю, и делаю жест рукой. Перед моими глазами возник образ его, убивающего молодую мать, которая так любит и заботится о своих детях. Детях... которых мне никогда уже не взрастить. Это заслуживает осо-

бой жестокости. Птицы по моему приказу срываются с высоты и острыми клювами врываются в дряблую кожу пьяницы. Когда его истекающее кровью тело медленно оседает в грязь, протягиваю руку, и вижу, как его, оскверненная демоном душа, почти черного цвета, перетекает в красный кулон.

Обратившись в черную птицу, зависаю над кричащим пьяным мужчиной, который по моей воле выпал из несущейся желтой повозки, вокруг него уже стали мелькать люди в белых халатах. Скорее всего, это лекари. Что ж, я прослежу за ним, и если сломанная нога не вправит ему мозги, то его душа будет следующей.

Я взмываю высоко вверх и вырываюсь за черту облаков. Чувствую, как черные птицы, мои спутники, медленно растворяются во мне, возвращаясь в мое тело. Удивительно... как такое могло произойти. Что за странный и опасный мир открылся передо мной, а ведь я, живя во дворце, даже о нем не подозревала и не читала в книгах. Хм, а скажи об этой стороне мира, любой аристократ был бы принят за сумасшедшего, ведь человеческому умишку, посредственному, даже в предсмертных муках такого не представить.

Так же неожиданно, как и в прошлый раз, перед моими глазами появляется черная мгла. Резко замерев, взглянула на свои бледные руки. Я снова в облике человека... странно. Видимо, чтобы попасть в Сумеречный мир, нужно принести с собой душу. Снова под ногами чувствуется рыхлая почва, от которой поднимается пепел при каждом шаге. А вверху

проносятся серые тучи, с редкими проблесками света. Я снимаю красный кулон, и беру его в руку, наблюдая, как заточенная в нем душа, медленно перетекает к моей ладони, обращаясь в небольшой клубок. Медленно опускаю руку туда, откуда доносится грохот молний и заглушенные крики. Холодный пепел принимает душу, и она просачивается сквозь этот слой. Вероятно, она уже падает вниз, в красную бездну, как совсем недавно, по незнанию, падала я.

– Ты хоть представляешь, какой сегодня день? – в знакомом голосе слышится упрек.

Я быстро поднимаюсь от рыхлого пепла, и смотрю в красивые красные глаза, в которых читается гнев. Сделав непринужденный вид, слегка улыбаюсь, и едва слышно произношу:

– Ты должен был меня похвалить... учитель. – надеюсь, в последнее слово достаточно я вложила яда?

– Сегодня воскресенье. – сухо ответил Джером, будто не заметив вызова в моих словах. – Все, заточенные здесь души только и ждут, пока нерадивые сумеречные ангелы явятся сюда, и принесут души. Воскресенье! Ничего не говорит это слово?

Его, слегка прищуренные, глаза сейчас явно метают молнии. Но я действительно не понимаю, что он так настойчиво пытается донести до меня.

– Я забрала самостоятельно черную душу. И принесла сюда, удачно отправив в Преисподнюю. Напомню... – мои гла-

за с вызовом встречаются с его. — ...учить меня этому была твоя задача.

— Уходи отсюда, пока не поздно, упрямица! — громким шепотом сказал граф, схватив меня за локоть, и утягивая за собой. — Уходи! Эти проклятые души ждут *воскресенья*, что бы ангелы тени могли использовать раритет... — мы остановились там, где тусклый солнечный свет пробивается сквозь темноту.

— Вот так! Вот так ты снова бросаешь меня одну! Никому ненужную, и совершенно не знающую ничего о новом мире! Да ты ангел в плоти, Джером Морелье!

— Амализель разве не отдал тебе ключ? — гнев понемногу стал утихать в его ослепительных глазах.

— Дал! Вот он! — я быстро достаю небольшой камень, спрятанный в маленьком кармашке платья. — А вчера меня встретила прекрасная особа, затащив на аудиенцию к самому Сатане! — я чувствовала, как протест начинает перерастать в ярость, которая опаляет меня изнутри.

— Что?... так... расскажешь обо всем, когда я вернусь, хорошо?

— А когда, черт возьми, ты вернешься?!

— Тихо... я вернусь, когда ты простишь меня. — его глаза серьезно смотрят в мои и в них ни намек на издевку.

— О, господин граф... это тебе придется ждать очень, очень долго! А другого выхода нет?!

— Увы. Мирабэль, слушай меня... — он резко оглядыва-

ется, и мы оба видим, как полупрозрачные тени обступают нас, протягивая вперед свои бесплотные руки. — Надо потопиться тебе... бери ключ в руки, вот так. — его сильные руки обхватывают мои, стискивая между ними белый камешек. — И подумай о доме. О том, где ты будешь чувствовать себя в безопасности, хорошо? В безопасности! А теперь иди!

Граф практически выталкивает меня, и я срываюсь вниз, крепко держа в руках белый камень с начертанным на нем красным символом.

Надо думать о доме... у меня больше нет теперь *моего* дома! Так... это не помогает. Я судорожно оглядываюсь, и вижу, что мое несущееся вниз тело уже преодолело облака. Думать о том, где буду в безопасности... в безопасности...

Глава 5. Собственный Ад.

Секунда и меня охватывает черный дым. Кажется... он не мой, потому что у него почему-то запах серы и гари. Такой же запах имел дым той незнакомки в черном капюшоне... Что происходит... А как же место, где буду в безопасности? Эта черная копоть обволакивает меня всю, и я оказываюсь затянутой в воронку. Небо, быстро проносящееся мимо падающего тела, стало сливаться с черными вихрями. И вот, перед моими глазами оказалась лишь тьма. Я протягиваю руку, и нащупываю твердую поверхность. От этого движения слышится звенящий грохот, и ноющая боль пронзает мои запястья. Что это?

Мое вампирское зрение не подводит в кромешной тьме, и я вижу, что на моих запястьях находятся тяжелые оковы, от которых тянутся черные цепи из стены позади меня. Эти же оковы есть и на моей шее. Сдавленный крик вырвался из моей груди, и я попыталась подняться. Я нахожусь в комнате без окон, с наглухо закрытой металлической массивной дверью. Крик отчаяния снова вырывается с моих губ, когда я пытаюсь вырваться, и тут же тяжелая дверь в темнице открывается. Передо мной оказывается высокий мужчина с черными, как бездна, глазами. На его лице застыла натянутая, отвратительная улыбка. Его глаза, как и в прошлый раз, с болью вцепляются в мое лицо. Позади мужчины стоит та

самая невысокая красавица, и с любопытством разглядывает меня. Я дернулась вперед, тут же почувствовав резкую боль в шее и руках.

– Проклятая девчонка! Зачем ты сюда меня привела? – прошипела я.

– Ты сама сюда явилась, милая. По собственному желанию. – красные глаза девушки, смеясь, встретились с моими.

– Я знал, что ты вернешься к нам, дорогая, ведь в твоей душе есть тьма. Черная и нераздельная, а имя ей – ненависть от безответной любви, смешанная с чувством предательства и одиночества, сдобренная разбитыми надеждами. – дьявольский смех вырывается из безобразных губ мужчины, оголяя острые, как копыя, зубы. – Ты и сама разве не знала, насколько разрушительна и мощна эта сила?

– Отпустите меня, или вы за это заплатите! – с моих губ сорвался отчаянный крик.

– И кто же тебе поможет, если не ты сама? Тебе с нами будет хорошо... – в приятном голосе девушки чувствуется сталь.

– Никогда! Отпустите меня, слышите!?! – снова пытаюсь высвободиться от оков.

– Твоя ненависть сильна. Ты прекрасно послужишь силе тьмы. – мужчина делает шаг мне навстречу, и протягивает руку к моему плечу. – Ты ведь так и не решила признаться своему драгоценному графу в том, что и после своей смерти не перестала его любить? Что ж, это доказывает

то, что твоя раздирающая ненависть и жажда мести стала сильнее, не так ли? О, красавец-граф служил нашей воле, если бы не вмешательство светлых чувств. Знаешь ли, он всегда жаждал любви... и тебя. Он с твоего рождения знал, что ты можешь принадлежать ему. И сколько же сил ему стоило не украсть тебя, когда ты невинно собирала цветы на лужайке под присмотром своей маменьки. Ты похожа на отца, с лицом своей матери-монашки, но силу низших чувств все-таки переняла от отца. — раздался издевательский смешок. — Ты не интересовалась, сколько внебрачных детей наплодил твой глумливый и похотливый отец? ... много... Что же до графа, то он наблюдал за тобой в тени, ведь тогда был в нашей власти и нам все его подвиги рядом с тобой известны. И Джером Морелье не смог устоять перед своей жаждой, смешанной со страстью, убив тебя, но глубоко потом пожалел об этом, ведь ему пришлось использовать бесценный раритет. Разрушительная сила тьмы и света прекрасный союз для высших воинов, которые могут служить Люциферу.

Я с ужасом смотрела в зияющие черные глаза страшно-го мужчины, который, кажется знал мою жизнь, как свою. Так вот, почему мне казалось всегда лицо графа знакомым... мужчина в черном плаще, и с удивительными красными глазами, однажды не дал мне свалиться с моста, когда я, маленькая, проскользнула за перила и наблюдала за плещущимися рыбками. Помню, тогда мне никто не поверил про таинственного незнакомца. А в тот раз, когда я училась езде

верхом, он неожиданно оказался рядом на вороном жеребце и составил компанию. Когда я рассказала об этом няне и отцу, они в один голос утверждали, что никого со мной рядом не было, кроме учителя верховой езды.

– И что же он сделал с твоей жизнью? Попрал, оставив на растерзание незнакомому миру. Этого ты заслуживаешь? Твоя жажда мести все еще сильна, и я могу усилить ее влияние, даровав тебе неземную силу самой Преисподней. Прими ее лучше сама, или же я насильно сделаю это.

– Ни за что! – выплюнула я.

– Она все еще надеется, господин... – едва слышно шепнула девушка, и покосилась на меня.

– Так и быть. – мужчина воткнул свои черные когти в мое плечо, доставив жгучую, нестерпимую боль.

Я тут же провалилась во мглу, и увидела в ней лицо графа. Красивые зеленые глаза медленно превращаются в черные дыры, и приятная улыбка перерождается в зверский оскал. Я вижу, как за спиной Джерома появляются черные, словно опаленные, крылья, и он делает шаг вперед, падая с крыши. Я вскрикнула, и ринулась за ним, молчаливой тенью следуя, как за своим господином. Морелье появляется в каком-то заведении, там сидят множество пьющих мужчин. Сначала он становится посреди комнаты, и с издевательским смехом являет свои обожженные крылья. Мужчины в ужасе соскакивают со своих мест, а граф делает жест рукой и они все падают замертво. Хищник выпивает каждого из них досу-

ха, и поворачивает свою голову, замерев над одной из жертв, и смотрит в мои глаза. Черные, бездонные глаза на любимом лице безумно блуждают по моему телу, а его острые клыки оголяет безумный оскал. Он поднимается со своего места, и, оказываясь снаружи, делает жест рукой, и все заведение охватывает пламя, по которому начинают плясать мелкие черные бесы, выкрикивая отвратительные ругательства и проклятья.

Сознание переносится вслед за графом, и он оказывается в детской комнате. В углу стоит богатая кровать и белокурая девочка сладко в ней спит, а лицо ее озарено светом мерцающей свечи на небольшом столике. Морелье подходит к кроватке, и гладит девочку своей отвратительной когтистой рукой по длинным белым волосам. Его пальцы допрагиваются до розовых щечек, а большой палец скользит по алым маленьким губкам. Кажется, это я... Потом я вижу, как эта девочка веселится и видит наблюдающего за ней графа, а позже раскидывает свои куклы, наказывая за плохое поведение. Малышка берет в руки любимую книжку, и внимательно смотрит в лицо Джерома, и улыбается ему, протягивая книгу.

Чуть позже перед глазами появляются множество молодых людей, которые когда-то просили моей руки. Они видят мою холодность, и, расстроенные, обещают вновь испытать свою удачу. Некоторые особо настойчиво просят руки. Я вижу, как они покидают дворец моих родителей и по дороге

к своему дому срываются с крутого обрыва прямо на торчащие внизу острые, как копья, скалы. Морелье стоит на краю, распахнув обожженные крылья, и удовлетворенная улыбка застывает на его лице.

Неужели они все действительно были убиты? Поэтому, видимо, я ничего больше не слышала о них...

Дальше я вижу со стороны, как сплю, уже взрослая. И рядом с моей кроватью стоит граф, и держит мою руку в своих черных пальцах с длинными когтями. Я предательски шепчу сквозь сон его имя, а стоящий рядом Морелье наклоняется и целует меня в полураскрытые губы.

Дальше я вижу, как огромное здание с оглушительным грохотом падает, а рядом с ним стоит граф, в компании этой красивой девушки, которая притащила меня сюда. Вокруг раздается отчаянный крик людей, а две черные фигуры громко смеются, наблюдая за результатом своих грязных дел. Девушка, улыбаясь, тянется к темному Джерому, и он крепко обнимает ее, даря полный страсти поцелуй.

Особенно этот поцелуй доставляет мне невыносимую боль. Даже не разрушения, которые творил Морелье, но единственный поцелуй заставил меня громко закричать. Физическая боль заставила открыться мои глаза, и передо мной уже снова стояла миниатюрная девушка, издевательски улыбаясь. Ярость накрыла меня, и из моего тела стал сочиться черный дым. Девушка презрительно отступила, вздернув подбородок.

— О, ты еще не знаешь, дорогая, как он хорош в любовных ласках. — громкий смех, как молот по наковальне, отдался в моих ушах. — Особенно, когда его мысли были... о тебе.

Я яростно закричала, чувствуя, как еще больше дыма вышло из моего тела. Красивые красные глаза девушки надменно наблюдают за мной, будто это все действие доставляет ей истинное удовольствие.

— Я попробовала его всего, заразив своей страстью и тьмой. Теперь он мой, Мирабэль, всегда помни об этом. Его жалкие цеплянья за твой образ, конечно, помогали ему держаться и противостоять мне дольше обычного. Но итог был неминуем, и он покорился мне, ведь я стала воплощением тебя. Как же можно устоять перед тем, кого ты столь долго желал и лелеял, взращивая плод своей страсти на своих глазах!? — девушка приняла мой образ, и сейчас передо мной стояла моя точная копия, издевательски улыбаясь.

— Закрой свою пасть! — выкрикнула я, видя, как клубы дыма обращаются в воронов, и с силой врезаются в хрупкое тело девушки, расцарапывая мою копию лица.

Тут же в комнате оказывается тот страшный мужчина, и одним движением руки заставляет моих воронов упасть. Меня тут же пронзила острая боль в груди, крепко прижимая мое тело к стене. Черные глаза, полные ярости, сверкнули в мою сторону, и мужчина тут же выволок визжащую девушку из темницы. Хватка демона не отпускает меня, и если бы я дышала, то давно бы уже задохнулась. Моя голова

сильно задрана наверх, и опустить я ее не могу, руки раскинуты в стороны, а ноги прижаты друг к другу. Кажется, будто меня распяли прямо на стене. Физическая и моральная боль раздирают меня изнутри, и немые слезы хлынули из моих глаз. Я не могу понять сейчас, какие точно чувства охватывают меня – ненависть, печаль или остатки любви борются со всей чернью, которую поселили в мое растерзанное сердце. Но мне больно, так больно, что хочется кричать. И я кричу... а с губ моих вырывается имя... одно имя, которое и люблю и ненавижу одновременно. Я не думала, что это возможно: настолько любить и вопреки этому ненавидеть.

– Джером Морелье! Джером Морелье! – я кричу так громко, что чувствую, как глотка начинает гореть изнутри.

Если бы он хотел, то помог бы мне еще в Сумеречном мире... нет... если бы он хотел сейчас помочь, то не смог, из-за того, где граф сейчас заточен. Если бы любил, то признался бы еще несколько лет назад! Но если бы не любил, давно убил бы меня... еще маленькую. Если бы хотел, чтобы я осталась с ним – никогда бы не отпустил! Если бы хотел, чтобы меня с ним рядом не было – ушел бы еще несколько лет назад и не появлялся бы на глаза.

Все противоречивые мысли дерут мою душу на части, каждая из них еще больней. Мне больно, что сомневалась всегда, и еще больнее, что он позволил мне сомневаться. Мне больно, что так желала его ласк и оказалась слаба, и еще больней от того, что он дарил мне ласку, о которой я и не до-

гадывалась. Мне больно, что он – чудовище... мне еще больней, что ему подобной стала я. Мне больно, что он всегда был рядом, и хранил это все в тайне... мне еще больней от того, что он всех своих конкурентов жестоко убил.

Что теперь делать со всем этим знанием? Правда ли это все, или происки демонов? Зачем я нужна демонам и как оказалась снова рядом с ними? Почему я здесь? Как мне выбраться? Что сможет победить тьму?!

Мои истощные призывы графа остались безответными. Он не явился и, скорее всего, даже не слышал мой отчаянный зов. И когда мои силы уже истощены, я начинаю шептать одно имя, искренне боясь, что и этот зов останется без ответа.

– Амалиэль... Амалиэль... Амалиэль!

Глава 6. Метка демона

– Еще одна такая выходка, и я надену тебе намордник и заточу в клетку совершенно другого плана, дорогая. – при-
творно-слащавым голосом проговорил демон в облике муж-
чины с черными глазами.

Я подняла голову, и смотрю за его спину, боясь увидеть снова мою копию. Что-то, а выворачивать душу наизнанку, и заставлять лицезреть всю эту чудовищность, демоны пре-
красно умеют. Едва держаться на границе вменяемости по-
могает мне лишь мое упрямство. Никогда и ни за что этим тварям не заполучить власть надо мной. Я сделаю все, что-
бы этого не произошло. Не для этого меня взрастили в ари-
стократичной семье, чтобы убили так скоро, да еще и по-
сле смерти завладел душой сам Люцифер до скончания веч-
ной жизни. Черные глаза демона внимательно наблюдают за мной, с нескрываемой растущей ненавистью.

– Ты оказалась прочнее, чем я предполагал, моя роскошь. Роскошь, такое имя я тебе дам, дорогая моя. И стоит мне те-
бя покорить, преимущество будет на стороне тени. Не забы-
вай, что я – правая рука верховного, и тебе не сойдут с тво-
их прекрасных рук пакости и упрямство. – отвратительные
пальцы зажимают прядь моих светлых волос.

Ужасное, мертвое лицо мужчины расплывается в опасной
усмешке, когда он вдыхает аромат, исходящий из моих во-

лос. Я резко дергаюсь, пытаюсь освободиться от его хватки, но это невозможно из-за тяжелых, причиняющих боль, оков. Не в моих правилах смотреть, как это чудовище нависает надо мной и делает все, что ему придет в голову.

– Ты пахнешь яростью. У тебя редкий дар наживать себе врагов. Должно быть наоборот, не считаешь? Ведь тебе нужна поддержка... союзников. Нара уже точит зуб на тебя, имей ввиду, а она опасный враг. Тебе бы стоило попросить прощения. Кто знает, может в ее черном сердце еще осталось это чувство.

– Тебе это будет только сниться, демон!

– Хм... и что же ты сделаешь, моя Роскошь? На тебе моя метка, и никто не сможет услышать твои крики. Ты еще не устала кричать? Побереги свой прекрасный голосок. Уже неделя прошла здесь, а ты так и не сдаешься, тебя ведь никто не ищет и все равно не найдет... какое упорство... какая сила. Я хочу тебя, Роскошь... – ухмылка на лице демона стала еще шире, пахнувшие гарью пальцы вскользь коснулись моей щеки, он выпрямился и тут же вышел из моей темницы.

– Амализель! Амализель! – отчаянные крики врезаются в стены каменной клетки, осколками отскакивая от них, так и не достигнув адресата. – Мой убийца... прошу, спаси меня...

Слезы хлынули из моих уставших глаз, и я, продолжая шептать имена графа и ангела, проваливаюсь в темноту. Слабость берет надо мной верх, и неуголенная вампирская жаж-

да лишает последних сил. Отблески сознания унесли меня глубоко в прошлое.

Я ищу вокруг родительского дворца черного котенка, который куда-то вдруг исчез. Мои крики, попеременно со всхлипываниями, раздаются далеко на территории дворца. Вот, мои маленькие ножки коснулись ухоженной травы в саду, и я растерянно сажусь на нее, постоянно оглядываясь, в попытках увидеть потерявшегося котенка. Я закрываю глаза руками, и горько плачу, жалуясь на свою несчастную судьбу.

Моей руки кто-то дотрагивается, и я тут же смотрю на улыбающееся лицо. Это граф Морелье, а в его руках сидит маленький черный котенок, с белым пятнышком на ушке. Граф протягивает котенка, отдавая в мои руки, и говорит: «Он твой». Я, улыбаясь, прижимаю к себе мяукающего котенка, и спрашиваю, не видел ли он моего старого котенка, который потерялся. На это Джером не отвечает, и, погладив меня по голове, уходит за деревья, и скрывается за ними.

Мой слух улавливает едва заметный шорох, и я тут же открываю глаза. Реальность снова наваливается на мои плечи, причиняя физическую боль. Я прислушиваюсь, опасаясь нового визита отвратительного демона, который держит меня взаперти. Неожиданно рядом со мной мелькает смуглое лицо незнакомого мужчины, он молча прижимает палец к губам, и, подмигнув, делает жест рукой, от чего мои оковы рассыпаются в пыль. Его темные, почти черные глаза, смеясь, рас-

смаатривают мое лицо. Мужчина протягивает руку, а я недоверчиво смотрю на его ладонь, подозревая в нем очередного демона, решившего поиграть в свою страшную игру, правил в которой не знаю. Протянутая рука, из которой исходят сияющие желтые лучи, нетерпеливо играет пальцами, а живые глаза в упор смотрят в мои. Мне отчетливо слышится стук его сердца, он точно не демон. Это человек.

– Медлить нельзя... – шепотом говорит незнакомец, и быстро хватает меня за руку.

Нас тут же закружил мощный вихрь, от которого мне даже стало дурно. Яркие желтые искры до боли светят в глаза, от чего я зажмуриваюсь, и желаю, чтобы это испытание скорее закончилось. Неожиданно мои ноги касаются твердой поверхности, и, почувствовав сильный толчок в спину, сваливаюсь на красный ковер.

– Не привыкла к телепортациям, Мирабэль? – смуглый мужчина, улыбаясь, протягивает руку, и помогает подняться.

– Кто ты, и откуда знаешь мое имя? – растеряннo оглядываюсь, и вижу, что мы находимся в какой-то комнате с черными стенами, увешанными дорогими произведениями искусства, и с красным ковром на полу.

– Я твой спаситель, этого не достаточно? Могла бы сказать спасибо. – в его голосе слышится упрек. – Какая невежливость со стороны твоей аристократичной натуры, не считаешь? Ты хоть рада, что я тебя вызволил оттуда?

– Как тебя зовут? – будто не заметив его упреков, спрашиваю я.

– Морис Жовуа. Похоже, сделка с тобой будет не так проста, как мне доложили...

– Сделка? Какая сделка...

– Присядь. – Морис подталкивает меня к изящному диванчику с бордовой обивкой, на который я осторожно опускаюсь, и удивленно всматриваюсь в лицо своего спасителя.

Это определенно не ангел и не демон. Кто же тогда? И кому, кроме них, нужно было вызволять меня?

Я молча наблюдаю, как высокий негр с широкими плечами ловко делает пасы руками, наглухо закрывая окна плотными занавесками цвета крови, из которых виднелся свет полумесяца. Комнату освещает плоская люстра, чем-то напоминающая огромную тарелку. Он, покосившись на меня, быстро удаляется в соседнюю комнату, и практически сразу возвращается с бокалом в руке.

– Держи. – мужчина протягивает мне бокал с темной жидкостью. – Выпей. Еще не хватало, чтобы твои острые клыки... вонзились в мое тело.

– Это... кровь? – я ошарашенно смотрю на бокал, от которого заманчиво пахнет.

Нет, это совсем не то, если бы испить сейчас его теплой, ароматной крови... из пульсирующей на его шее артерии. Но...

Делаю три больших глотка, и тут же морщусь от отвраще-

ния. О, ужас. От этой крови остался лишь запах, а вкус – просто отвратителен. Морис сдавленно смеется, и косится в мою сторону, присаживаясь в кресло напротив.

– Ну, ничего другого предложить не могу, мадам, принцесса. – в его голосе звучат нотки юмора.

Допив неприятную, чем-то напоминающую свежую кровь, жидкость, отставляю пустой стакан на высокий круглый столик. Осторожно смотрю в глаза незнакомца, а он, в свою очередь, явно ждет моего ответа. Негр расстегнул пару верхних пуговиц на своей белой рубашке, и положил руки на изящные подлокотники, продолжая внимательно изучать меня.

– Я рада, что тебе не нужна моя душа... и ты не хочешь меня убить. Опять. Так что тебе нужно, Морис?

– Твою душу вряд ли кто-то сможет забрать, разве что... сделать подконтрольной тьме, а это теперь очень вероятно. – он осторожно косится на отметину, которая осталась от когтей черного демона.

– Ты об этом? – я дотрагиваюсь до жгучих ранок на плече. – Я думала, это просто царапины...

– Не так все просто. Демон пытался тебя подчинить, оставив этот след. Это метка демона, так ее называют маги.

– Маги? Так ты волшебник из детских сказок?

– Ну, не стоит обижать меня. – мужчина скрещивает руки у себя на груди. – Мне ведь удалось тебя вызволить, что, кстати, ни ангелам тени не удалось, ни самому ангелу-воскресителю. Как там его...

– Амализель? – вздрогнув, спросила я.

– Тот самый. – маг поднимается со своего места, и подходит ближе. – Я спас тебя не совсем бескорыстно. Но раз уж у тебя другого варианта не было, то решил воспользоваться случаем. Мне нужно, что бы ты спасла одну душу в воскресенье. Она застряла в пограничном мире, это мне известно. Если не получится ее спасти...

– Это запрещено. – сухо отрезала я, вспомнив слова, сказанные графом тогда, в Сумеречном мире.

– Мне вернуть тебя назад прямо сейчас? – черные глаза мага вспыхнули. – Знаешь ли, тебе будет на руку, если у тебя в хороших... друзьях окажется маг.

– Какие еще твари населяют бедную Землю? – я гневно взглянула на своего собеседника и встала с места, мои ноги стали мерить комнату вдоль и поперек. – Поверить не могу, что то, что сейчас становится мне известно – все еще наш мир.

– Маги, демоны, ангелы, вампиры, кстати, коим ты являешься, и еще ведьмы и оборотни. Оборотни – те еще опасные твари, которых стоит бояться больше вампиров. Те хоть прячутся от солнца. А что до оборотней – они опасные враги, да и неуравновешенные друзья. А с ними я имел дело напрямую. Оборотнем был мой брат, и вот, что случилось, когда мы поссорились... – маг закатал рукав, и показал розовые шрамы на своей руке. – Так, что... в сказках есть прямые отсылки к реальности, только эту ее грань не всем дано

увидеть. Так что? Ты готова мне помочь, Мирабэль?

– Ты хочешь, чтобы я перешагнула через запреты?

– Если вызволишь мою любовь из Сумеречного мира... я сниму эту метку демона. Поверь, даже сам Амалиэль не сможет тебя исцелить, не заразившись проклятьем Преисподней. Хм... а тебе, кстати говоря, медлить с этим не советую. – его внимательные глаза снова устремились на мои царапины, от этого я натянула рукав от своего черного, уже испорченного платья, ниже.

– А если у меня не получится воскресить твою любовь?

– Тогда отправь ее в Рай, и у нее появится шанс на перерождение. Только не подведи своего верного... друга, аристократка. В вашем роду было ведь понятие чести?

Я молча тряхнула головой, раздумывая над его предложением, как вдруг, пол в комнате стал дрожать. Картины, закрепленные на черных стенах стали подскакивать, а осушенный мною недавно бокал стал жалостно дребезжать на круглом столе. Я испуганно оглядываюсь, и вижу, как маг поднимает руки вверх, и из его ладоней снова сияет желтый свет. Он медленно разводит руки в сторону, и громко произносит: «Videtur*», и тут же перед нами оказываются три незнакомца с почти черными крыльями за спиной. Два высоких мужчины-брюнета, похожих друг на друга, как близнецы, в компании полноватой девушки с красными, неприлично короткими волосами и торчащей челкой.

– О, надо же. – маг оглядывается на меня. – Кто соизво-

лил? – на его губах застыла усмешка.

– Отойди, маг. – один из мужчин сделал пару шагов вперед.

– А эта беглянка отправляется с нами. – девушка презрительно уставилась на меня, наморщив слегка вздернутый нос. – Только убери оскверненный ключ. – зеленые глаза девушки впиваются в мои.

Я беру в руки белый камень, и оставляю его на столике рядом с бокалом. Краем глаза заметила, что символ теперь на нем стал черного цвета.

– Еще одни неблагодарные твари. Я уничтожу его, так и быть. Благодарности уже не жду! – Морис скрестил руки на груди, и, покосившись на меня, добавил: – Это твои коллеги. Иди за ними, дабы не разгневать начальство. И не забудь о договоре. Имя ее – Палома.

Девушка кивает, давая своим спутникам знак. Ближний мужчина берет меня за руку, и нас тут же кружит вихрь, от которого мне так же становится дурно. Я зажмурила глаза, пытаюсь подавить подкатывающую тошноту.

Videtur* – покажитесь.

Глава 7. Оплот ангелов тени

Режущий глаза белый свет прекратился, и мои ноги тут же коснулись чего-то твердого. В этот раз мне удалось удержать равновесие и не упасть. Девушка с красными волосами взяла под локоть, крепко сжимая мою кожу своими пальцами, доставляя неприятные ощущения. Она явно мне не рада, и мое присутствие ее определенно злит. Не такие уж безобидные ангелы тени, раз умеют испытывать человеческие, земные, эмоции.

Двое высоких мужчин остались позади, закрывая за нами высокий столп ослепляющего света, который, пульсируя, постепенно бледнеет от их манипуляций. К ним сразу же присоединились молодые люди в серых одеждах, они шепотом общаются, изредка посматривая в нашу сторону. Вокруг находятся множество высоких колонн с изображением библейской тематики, отделанные золотой краской. На стене я успела заметить приспособление, в котором находятся различные оружия. А рядом на стене висят кулоны с красными сверкающими самоцветами. Из комнаты, в которой мы оказались, ведут множество коридоров, с разветвлениями в разные стороны. На стенах каждого из них находятся прозрачные коробки с каким-то на вид древним оружием.

– Это Оплот ангелов тени. Ты в первую очередь должна была явиться сюда. – процедила спутница сквозь зубы, тол-

кая меня в только что распахнутую дверь. – Теперь держи ответ перед Советом тени.

Ее зеленые глаза яростно блеснули, когда наши взгляды встретились. Надо же, сколько гнева в ее маленьком пухленьком теле. Она не стала заходить вместе со мной, напоследок бросив гневный взгляд, и стараясь как можно тише закрыть дверь.

Я оказалась в светлой круглой комнате, по периметру которой множество вытянутых окон в форме арки. Посредине комнаты стоят три трона с высокими спинками из светлого дерева, на котором восседают три крылатых существа уже преклонных лет. Один из них, в черных одеждах, за его спиной почти черные крылья. Его взгляд острый, как лезвие ножа, от этого взгляда становится не по себе. Среди них женщина с серыми крыльями, ее взгляд серьезен, но он кажется напыщенным, от ее образа веет мягкостью. Не могу понять, почему мне так видится, ведь ее глаза сейчас источают холодную решимость. Третий с темно-серыми крыльями, стоит посередине восседающих крылатых созданий, и с вызовом смотрит на меня. Его яркие зеленые глаза, очень похожие на те, что у девушки с красными волосами, изучают и испытывают.

– Здравствуй, вновь обращенная. – его тихий голос прорезал воцарившуюся тишину.

– Мы рады видеть тебя. – так же тихо произнесла женщина, ее взгляд немного смягчился.

– Но ты заставила нас ждать. – голос того, у кого черные крылья, звучал звонко и резко.

Я молча наблюдаю за ними, но все эти трое явно ждут от меня ответа. Сделав три шага вперед к ним на встречу, остановилась, внимательно изучая каждого и осматриваясь.

– Тебе совершенно нечего сказать, Мирабэль? – отекающие слова того, что с черными крыльями, звучат, как упрек.

– Вы знаете мое имя. А я не знаю, кто вы такие и как вас зовут. – вздернув подбородок говорю я, переводя свои глаза на каждого из них.

– Меня зовут Октавия. Я первая обращенная из ангелов тени. И теперь буду учить тебя и наставлять. – женщина поднимается со своего места, и подходит поближе. – Мои учителя – ангел Равуил, он учит о Сумеречной ипостаси, и благодаря ему мы можем переносить оскверненные души в Ад, и ангел Малахий, он хранитель мудрости и несет волю Создателя, он помогает обучать и наставлять ангелов тени.

– Что ж ты знаешь теперь, кто перед тобой. – ангел Равуил с черными крыльями сделал знак, чтобы Октавия вернулась на свое место. – Теперь расскажи нам, почему ты сразу не явилась в Оплот?

– Меня этому никто не учил. Я понятия не имела, куда мне идти, и ждет ли меня кто-то где-либо.

– Амалиэль передал тебе ключ, ты должна была сразу явиться сюда. – слова черного ангела прозвучали, как скре-

жет стали. – Почему ты не откликалась на зов себе подобных?

– Какой еще зов!? – воскликнула я, совершенно не понимая того, о чем он сейчас меня допрашивал.

– Голоса в твоей голове... – вмешалась в разговор Октавия. – ... это звали тебя твои соратники. Мы искали тебя и не могли найти. Ты не могла не слышать этот зов, ведь мы все связаны друг с другом, как один организм. Вороны... ты видела их?

– Я могу из своего тела выпускать их. Они превращаются в облик птицы из черного дыма... дальше мне ничего не известно. – мне не нравится то, что меня отчитывают сейчас за то, о чем понятия не имею. – Ах, да... я могу еще видеть их глазами. Они показали мне души, которые были в опасности и те черные души, что могли им навредить. Я перенесла в Ад две души.

– Одна из них не была удостоена такой участи! – воскликнул ангел Раваул. – Тот пьяница, работающий на школьном автобусе. Зачем ты оставила его живым?

– Откуда... – я нервно тряхнула головой, чувствуя, как она медленно охватывается болью. – Я посмотрю, вы, называющие себя ангелами, совсем как люди. А как же божественная милость и надежда на исправление ошибок...

– Ты еще понесешь наказание за ту душу лоботряса, что ты из мести отправила в Преисподнюю. – отрезал Раваул. – Не стоило позволять Джерому Морелье обращать эту буй-

ную душу, тем более, возвращаться за ней в прошлое. – его взгляд с упреком смотрел на Октавию. – Это все твои земные слабости перед любимцем.

Эти слова совершенно смутили меня, и я растерянно смотрю во все лица, глаза которых устремлены на меня. Их голоса стали спокойней, но моя голова стала трещать от непонимания. Как это – вернулся в прошлое? Ему позволили обратить мою душу? Он ведь – вампир, который выпил меня однажды досуха... так он хотел меня все-таки обратить в ангела тени?

– Равуил, он заслужил это. Она... – Октавия смотрит в мои глаза. – ...поможет до конца очиститься его душе. Просто теперь нам предстоит нелегкая задача – всему ее обучить. Она была растеряна и испугана. Ей было страшно, и ведь она видела свою смерть. Нужно было сразу же привести ее сюда...

– Октавия, мы пытались. – сказал Малахий, поднимаясь со своего места. – Мы обучим тебя, Мирабэль. Помни, нет теперь ничего сильнее и крепче, чем связь между ангелами тени. Позволь своей душе раскрыться перед нами, и мы будем неделимо следовать указу Создателя.

– Отправь ее на очищение, и пусть учится. Но ее рано допускать к открытым действиям, пусть начнет изучение истоков. – Равуил сделал жест рукой, нервно дернув своими почти черными крыльями.

Октавия присоединилась ко мне, и мы вместе с ней вышли

из комнаты с тронами. Женщина уводит меня за собой, а я остаиваюсь, как вкопанная и решительно вглядываюсь в ее глаза. Я не могу так просто следовать их указам, не получив ответы на мучающие вопросы.

– Поясни мне, Октавия. Что значили слова о возвращении графа в прошлое?

– Милая, он давно уже не граф, ведь все свое имущество продал, а вырученные средства раздал нуждающимся и в фонды помощи больным людям.

– Это не исключает моего вопроса. Что это значит? Сейчас уже не 1705 год и правит Англией не королева Анна?

Женщина некоторое время молчит, складывая крылья за спиной так, что те становятся невидны. Это, вероятно, какой-то фокус, как и у меня с воронами. Октавия слегка кивает головой, и берет меня под руку. Серые глаза женщины вскользь проскакивают по моему серьезному лицу, и, вздохнув, начинает свой рассказ:

– Все сложно, милая. И скоро ты все поймешь... – она замолкает, слегка поджимая свои тонкие губы, и мельком взглянув в мою сторону, продолжает: – Джером очень давно присоединился к нам. Он до обращения в ангела тени был укушен вампиром. Мы знали, что его душа после этого, как и души всех неестественных созданий, застрянет в Сумеречном мире. Я долго наблюдала за ним. Он с детства хотел помогать нуждающимся, дружил с нищими и делился хлебом с мальчишками, который стащил с кухни. Тяжелые тогда бы-

ли времена. Но я не уберегла его. И мой любимец был укушен. Тогда я пришла в совет и стала просить спасти его душу, чтобы она стала исцелена добрыми деяниями, а не вынуждена была скитаться безвозвратно в Сумеречной ипостаси. Он был влюблен в твою маму. А когда он перевоплотился, ему пришлось исчезнуть. Потом родилась ты, когда твоя мать вышла замуж за твоего отца. Маленькая белокурая девочка, которую потом неожиданно убил волк-оборотень...

– Что? – я ошарашенно уставилась в серые глаза с маленькими морщинками вокруг.

– Прошу, сначала выслушай. – ее губы дрогнули, и она продолжила: – Он очень горевал, поэтому мы позволили вернуться в прошлое, чтобы тебя спасти. И у него это удалось. Джером молчаливой тенью преследовал тебя, и часто отлынивал от обязанностей, все глубже привязываясь к тебе. Я ему как мать, а он мне – как сын, и мне пришлось вместе с ним проживать все то, что случалось, и о чем он волновался касательно твоей персоны. Однажды, когда ты уже стала взрослой, ему встретилась иная ты. И будто бы его знала и знала о его любви к тебе. Мой любимец потерял тогда голову, не догадываясь, что все это, что стало происходить – ложь. Джером покорился коварному демону, принявшему твое обличье. И мы надолго потеряли Морелье. Сколько сил стоило мне отбить его из порочной власти. Но увы, то, что он натворил, сам того не ведая, уже не изменить. Из-за демонического влияния он опалил свои прекрасные серые

крылья, и они превратились в обугленные отростки, что доставляет ему до сих пор сильную боль. Я упросила Амалиэля позволить ему перевоплотить тебя в ангела тени, чтобы помочь ему исцелиться. Он милостиво согласился, но губительная страсть и тут подвела Джерома. Когда становишься управляемым демоном, его печать остается надолго и пагубное влияние может корректировать дальнейшие поступки. И вот, перед ним ты лежишь мертвая. А мой сын незамедлительно сослан Амалиэлем в Сумеречный мир, отбывать наказание за совершенную ошибку. Я рада, что ты сейчас с нами, и все обошлось. И есть теперь шанс на то, что ты когда-нибудь сможешь его простить, а мой сын вернется к нам. Мы сейчас находимся в новой эре, в которой демоны активизировались. Они стали хитрее, и все больше черных душ подвластны им...

Я опустила голову, обдумывая сказанные Октавией слова. Тем временем, мы оказались у дубовой двери, которую моя спутница распахнула, пригласив войти.

– Это комната свободна, и теперь ты можешь ей распоряжаться. Но сперва нужно пройти очищение.

– Что это такое?

– Ты омоешься в святой воде, чтобы смыть с себя все плохое. Такие обычаи в Оплоте. А после омовения проведем обряд соединения. Это тоже один из обычаев. Потом ты будешь учиться изъятию душ, но перед этим сначала узнаешь и осознаешь правила отбора. Обучение не похоже на то, как

ты училась в школе высшего света. — на лице Октавии засияла улыбка. — Нам известно, как ты в свое время не любила учиться. Это нечто иное, я позже тебе все расскажу. А пока — переоденься, и я жду тебя снаружи, мы вместе пойдем до колодца омовения.

Женщина вышла, закрыв за собой дверь. Я устало провела ладонью по аккуратно заправленной кровати, слегка прикрыв глаза и мечтая, что скоро смогу погрузиться в глубокий сон в ней, укрывшись мягким одеялом. Открыв небольшой шкаф у окна, вижу, что там два странных костюма серого цвета, два пушистых серых халата, и два серых платья. Серый, это ведь совершенно не мой цвет... Я сокрушенно покачала головой, разглядывая всю серость перед глазами. Полотенца лежали под вешалками на полке, я взяла одно, быстро надев серый халат, вышла за дверь к ожидавшей меня там Октавии.

Глава 8. Посвящение

Мы оказались в длинной прямоугольной комнате, посреди которой находился приличных размеров колодец, вымощенный светлым камнем. Подойдя к нему поближе, я услышала пение, доносящееся откуда-то издалека. Голоса были приятными, но они почему-то терзали мой чуткий слух, я поморщилась, чувствуя, как это пение понемногу начинает дезориентировать меня. Октавия наблюдала за мной сначала издалека, затем, приблизившись, прошептала:

– Это голоса ангелов ранга «Силы». Они могут питать наши тела мощью, и вселяя глубже в наши сердца веру в Творца и бескорыстное служение ему. К слову, мне тоже были эти голоса сначала неприятны. Но сейчас я слышу в них мощь очищения и благодати. – Октавия подходит к колодцу, со дна которого исходит тусклое свечение, и оборачивается ко мне. – Руки сложи вот так, когда разденешься... – она кладет свои ладони на свои плечи, перекрещивая руки. – И сразу же заходи в воду. Надо окунуться с головой. А вот туда мы пройдем, – она указывает в проход в другой стороне комнаты в форме арки. – чтобы совершить следующий обряд соединения с высшими ангелами тени. Через них наша связь усилится, и ты сможешь лучше различать голоса своих соратников издалека, и это скрепит вас. Единая сила ангелов тени помогает бороться с нечистью уже несколько веков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.